

RU

Формирование политических эвфемизмов: этапы, способы, динамика

У Юйцунцзы

Аннотация. Статья посвящена исследованию политических эвфемизмов. Цель исследования состоит в выявлении и обосновании динамических характеристик политических эвфемизмов, используемых в русскоязычных газетных текстах. Употребление политических эвфемизмов зависит от политических реалий и от интенции коммуникации: то, что представляется актуальным политическим эвфемизмом в данной исторической эпохе, в другой может расцениваться как устаревший эвфемизм, требующий повторной эвфемистической замены. По мере изменения денотатов эвфемизации появляются разнообразные языковые средства. В статье описываются продуктивные способы формирования политических эвфемизмов, употребляемых в текстах СМИ разных исторических периодов (в частности, при президентах Б. Н. Ельцине и В. В. Путине). Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в диахроническом плане представлены тенденции изменений состава политических эвфемизмов. В результате показано, что по мере развития языка происходит семантическое калькирование, изменение коннотации сильно влияет на способы формирования новых групп эвфемистических субститутов. Активные процессы на лексическом уровне языковой системы способствуют тому, что часть лексем приобретает статус эвфемизмов. Основными стратегиями образования политических эвфемизмов являются префиксация, заимствование и метафоризация.

EN

Formation of political euphemisms: Stages, methods, dynamics

Wu Yucongzi

Abstract. The paper is devoted to the study of political euphemisms. The aim of the research is to identify and substantiate the dynamic characteristics of political euphemisms used in Russian-language newspaper texts. The use of political euphemisms depends on the political reality and on the intention of communication: what appears to be a relevant political euphemism in this historical era, may be regarded as an obsolete euphemism in another era that requires a new euphemistic replacement. As the denotations of euphemisation change, a variety of linguistic means emerge. The paper describes the productive ways of formation of political euphemisms used in mass media texts of different historical periods (namely, under President Boris Yeltsin and President Vladimir Putin). The research is novel in that it is the first to present the tendencies of changes in the composition of political euphemisms from a diachronic perspective. As a result, it has been shown that as the language develops, semantic calquing occurs, the change of connotation strongly influences the ways of formation of new groups of euphemistic substitutes. Active processes at the lexical level of the language system contribute to the fact that some of the lexemes acquire the status of euphemisms. The main strategies for forming political euphemisms are prefixation, borrowing and metaphorisation.

Введение

Актуальность настоящего исследования продиктована необходимостью сравнительно-исторического подхода к описанию системы политических эвфемизмов. Во-первых, хронологический аспект изучения политических эвфемизмов дает общее представление о процессе устаревания и развития эвфемистических единиц. Благодаря этому становится возможным прогнозирование тенденции развития политических эвфемизмов в будущем. Во-вторых, проведенное исследование вписывается в доминирующую в филологической науке настоящего времени антропоцентрическую парадигму.

Для достижения цели исследования решаются следующие задачи: 1) выявление динамики развития политических эвфемизмов под влиянием экстралингвистических факторов; 2) анализ способов обновления состава политических эвфемизмов, характерных для новой политической реальности; 3) проведение сопоставительного анализа стратегий эвфемизации в русском языке на рубеже XX-XXI вв.

В соответствии с поставленными в работе задачами главным образом применяются дефиниционный метод, описательно-аналитический метод и сопоставительный метод. Материалом для исследования послужили примеры использования политических эвфемизмов, представленные на официальных новостных интернет-порталах российских газет («Аргументы и факты» (далее – АиФ), «Комсомольская правда» (далее – КП), «Известия» и «Коммерсантъ»).

Теоретической базой для проведения данного исследования послужили работы, которые описывают активные процессы современного русского языка (Дешериев, 1977; Рахманова, Суздальцева, 1997; Валгина, 2003; Ермакова, 2008); публикации, в которых рассматриваются общее понятие политических эвфемизмов и механизм их формирования (Ларин, 1961; Павленко, 1996; Богатыревич, 2019; Ахматова, 2019; Бурдужа, Леденева, 2020; Цатурян, 2020; Китанина, У Юйцунцзы, 2021; Иванян, 2022).

В ходе исследования были использованы и следующие справочные материалы:

Егорова Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: Аделант, 2014.

Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985.

Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта; Наука, 2008.

Практическая значимость работы определяется тем, что материалы исследования могут быть использованы при составлении учебников нового типа, ориентированных на язык дипломатии и политики. Подробная интерпретация эволюционной динамики политических эвфемизмов способствует получению новых сведений о трансформации общественно-политической жизни россиян. Полученные результаты могут найти применение в процессе преподавания ряда лингвистических дисциплин, в частности лексикологии, морфологии и стилистики.

Обсуждение и результаты

В истории изучения языка невозможно игнорировать важные динамические факторы – время и пространство: «Каждое новое поколение вносит нечто новое не только в общественное устройство, в философское и эстетическое осмысление действительности, но и в способы выражения этого осмысления средствами языка. И прежде всего такими средствами оказываются новые слова, новые значения слов, новые оценки того значения, которое заключено в известных словах» (Валгина, 2003, с. 75).

Такое явление постоянного возникновения новых слов, новых значений слов и новых оценок лингвисты называют языковой эволюцией. Под эволюцией языка мы будем понимать, во-первых, процесс его развития и постепенного изменения; во-вторых, этот процесс связан с постепенным непрерывным накоплением количественных изменений с последующим переходом на качественно новый уровень (филос.) (см., например, определение в «Словаре иностранных слов современного русского языка» (Егорова, 2014, с. 766)).

В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» эволюция языка понимается как развитие языка под влиянием внутренних закономерностей и экстралингвистических факторов (Розенталь, Теленкова, 1985, с. 350). На наш взгляд, эволюция языка связана с поэтапным приспособлением системы языка к постоянно изменяющейся социальной реальности.

Ю. Д. Дешериев (1977, с. 181) отмечает, что общество может создать такие условия, которые либо приведут к отмиранию языка, либо обеспечат функционирование и развитие языка. В нынешнем глобальном мире отношения между странами становятся все более тесными, что приводит к возникновению новых проблем взаимодействия, «точек бифуркации». На все происходящие социальные процессы современный русский язык отвечает очень оперативно. Одним из механизмов такого языкового ответа можно считать постоянное активное развитие класса слов-эвфемизмов.

Как замечает К. М. Богатыревич, политические эвфемизмы – это «мягкие, иносказательные лексемы, которые призваны завуалировать неприятные моменты или оскорбительные наименования» (2019, с. 183). В языке СМИ политические эвфемизмы рассматривают А. В. Бурдужа и В. В. Леденева как средство экспрессии, реализующее «вуалирование определенной позиции, намеренное сокрытие истины, сознательное введение в заблуждение» (2020, с. 39).

Б. А. Ларин (1961) одним из первых провел социолингвистическое исследование политических эвфемизмов русского языка и привел такие примеры, как *дом терпимости*, *публичный дом*, *богоугодное заведение*. Так, словосочетания *дом терпимости*, *публичный дом* употребляются вместо сочетания *место для занятия проституцией*.

С целью корректного указания на социально незащищенные слои населения употребляется сочетание *богоугодное заведение*, обозначающее благотворительные учреждения. Функцией эвфемизмов, по Б. А. Ларину (1961, с. 119-120), является затемнение, прикрытие неприглядных явлений жизни или нескромных мыслей и намерений.

«Язык отражает процессы социума, но и общество влияет на развитие языка. Появление новых политических эвфемизмов, сопровождающих современные новостные события СМИ, связанных с политикой, закономерно» (Китанина, У Юйцунцзы, 2021, с. 33). Одни единицы актуализируются, другие уходят на периферию системы: «Как только это подразумеваемое неудобнопроизносимое выражение выходит из употребления, эвфемизм теряет свои “облагораживающие” свойства, так как переходит в разряд “прямых наименований”, и тогда требует новой подмены» (Ларин, 1961, с. 120). Приведем далее примеры, подтверждающие этот тезис. Рассмотрим сложные слова с первой частью *спец-*. Некоторые слова из этой группы в результате вышеобозначенной причины полностью или частично утратили функцию эвфемизации.

«Словом, для спецконтингента арестных домов предусматриваются условия строже, чем для уголовников, сидящих в обычной тюрьме» (Коммерсантъ. 24.12.1997).

В этом примере лексема *спецконтингент* обозначает заключенных или ссыльных. Этот эвфемизм является весьма типичным для газетных текстов 1990-х гг. Однако уже в начале XXI века он постепенно уходит на периферию системы, в пассивный лексический запас.

Аналогичные случаи использования политических эвфемизмов тоже найдены в тематической группе «привилегия». Чтобы избежать обострения конфликтов между политическим руководством и простыми людьми, скрытая система распределения дефицитных товаров и услуг требует специальной номенклатуры. Приведем соответствующие примеры:

«В прошлом году этот спецраспределитель был закрыт» (АиФ. 08.09.1990).

«Продукты завозятся из спецхозяйств или обычных?» (АиФ. 08.09.1990).

Кроме того, в современных русскоязычных СМИ наблюдается устойчивая тенденция широкого использования таких эвфемизмов в 1990-х годах: *спецобеспечение, спецдача, спецдоставка, спецпайки и спецбаза*.

Следует подчеркнуть, что вышеперечисленные эвфемистические формы образуются при помощи префикса «спец-», вуалирующего льготы привилегированных лиц. В конкретном контексте легко актуализируется семантическое значение – «специальный», что упрощает процесс расшифровки и уменьшает эвфемистический потенциал. Вследствие этого данная группа относится к числу политических эвфемизмов низкого уровня.

Эвфемизм играет роль «промежуточного звена», своеобразного «буфера» между отрицательно коннотированным словом и сознанием участников коммуникации» (Торопцева, 2003, с. 35). Основу эвфемистического преобразования составляет эвфемистическое знание (как динамично меняющаяся совокупность сведений). Перечисленные выше сложные слова из-за изменения политических реалий оказались в какой-то момент времени не способны должным образом отражать действительность и перестали выполнять функцию эвфемизмов.

Далее рассмотрим процесс развития эвфемистической функции у таких иноязычных слов, как *путч, оптимизация численности персонала и локдаун*.

На рубеже XX-XXI вв. вместе с преобразованием в государственном и партийно-политическом устройстве появились благоприятные условия для заимствования новых лексем. Впоследствии эти лексемы были ассимилированы и стали активно употребляться в русской речи: «...иноязычное слово, чаще всего английское, в современном русском контексте – это одна из примет называемого В. Г. Костомаровым “языкового вкуса эпохи”» (Валгина, 2003, с. 108).

Новейший период предъявил новые требования к употреблению лексических единиц: возникли языковая мода и просто необходимость в политкорректности и, как следствие, в появлении иноязычных эвфемизмов. Таким образом, экзотизмы стали активно транслировать реалии новой жизни.

В некоторых случаях экзотизмы употребляются как эвфемистические замены с целью нивелировать возможные негативные эмоции читателя, которые могли бы возникнуть при употреблении прямого наименования, содержащего в своей семантике отрицательные коннотации, например:

«Путч в августе 1991 г. начинался как трагедия, а закончился как фарс» (АиФ. 28.09.1993).

Эвфемизм-экзотизм *путч* активно начинает употребляться именно после государственного переворота и захвата власти 1991 года. Таким способом эвфемизм косвенно намекает нам на всё более углубляющуюся и нарастающую общественную нестабильность (прямое наименование *переворот* с прагматической точки зрения, безусловно, менее удачно).

Показательны, помимо прочего, формулировки из текстов по экономической тематике:

«Будут реализованы мероприятия по оптимизации численности персонала» (КП. 27.10.2008).

Из-за глобального экономического кризиса предприятия вынуждены проводить кадровые мероприятия по сокращению издержек до минимума. Лексема *оптимизация* в данном предложении ввиду иноязычного происхождения несколько нивелирует негативное значение прямого наименования *увольнение*, но в то же время доносит информацию до адресата в неискаженном виде.

В последние три года по мере возникновения вспышки коронавируса в мировом масштабе появились новые актуальные для русского языка эвфемизмы-экзотизмы. К таким терминам, которые ранее в постсоветской прессе практически не использовались, можно отнести термин *локдаун*:

«Локдаун и перспектива войны сорвали новогодние распродажи» (Коммерсантъ. 23.12.2021).

«Локдаун – это последняя мера, которая будет внедряться правительством Москвы» (КП. 02.07.2021).

Слово *локдаун* происходит от английского *lockdown* ‘блокировка’. В приведенных примерах употребление новообразованного эвфемизма *локдаун*, несомненно, смягчает негативно воспринимаемый смысл ‘условия жестких ограничений и вынужденной самоизоляции’. Использование данного политического эвфемизма связано со стремлением «избежать осуждения, негативной реакции со стороны общества, что может подорвать репутацию демократического государства» (Ахматова, 2019, с. 172).

В одном ряду с процессом заимствования стоит и процесс развития многозначности слова. Эта проблема давно привлекает пристальное внимание ученых-лексикологов. Например, исследователь В. В. Елисева (2003) считает, что *полисемия* является синонимом термина **многозначность** (‘наличие у слова более одного значения’). Анна А. Зализняк (2006, с. 21) провела сравнение терминов **многозначность**, **полисемия** и **неоднозначность** и пришла к выводу: понятие **многозначности** охватывает как сферу **полисемии**, так и сферу **неоднозначности**.

В процессе развития производных значений слов сохраняется естественная связь с эвфемией: отсутствие резких границ между значениями повышает эффективность замены прямых наименований переосмысленными словами, сочетаниями слов (Павленко, 1996, с. 52). Е. П. Иванян обращает внимание на то, что явление

метафорической эвфемизации приводит к образованию в многозначном слове эвфемистических лексико-семантических вариантов – это процесс очень продуктивный в языке (Иванян, 2022, с. 99).

Анализируя конкретный языковой материал – комплекс текстов, созданных и создаваемых для обоснования в социуме определенных социально-политических и идеологических воззрений и установок, мы проследили эволюцию эвфемизмов двух тематических групп: «Стагнация общественно-политического развития страны» и «Сокращение доходов населения». Приведем примеры:

«Очевидно – держава “больна”, эта ситуация – отражение системы государственного управления» (Известия. 21.04.2002).

«Кто нас называет националистами? Те, кто шантажирует страну своей местечковой русофобией, кто подстрекает национальные республики Северного Кавказа и Поволжья к мятежу» (АиФ. 27.10.2004).

«Состояние мировой экономики таково, что серьезный экономический и финансовый коллапс неизбежен» (Известия. 22.12.2005).

«Лизинг объявлен государственным недомоганием» (КП. 15.11.2018).

«Заражена им сейчас в основном именно экономика стран, а не люди» (Коммерсантъ. 01.03.2020).

«Россия постепенно растает с синдромом жертвы санкций» (Коммерсантъ. 03.08.2020).

В политическом дискурсе нетрудно найти большое количество метафорических эвфемизмов. Например, весьма частотна метафора болезни: общество уподобляется человеческому организму. Эта метафора обычно используется при описании негативных социальных явлений (руссофобия, санкции и др. под.) и внутригосударственных кризисов. Метафорические сочетания снижают уровень негативного воздействия на читателей. Интересно, что, несмотря на относительно продолжительный промежуток времени (ок. 20 лет; см. датировку примеров выше), область-источник остается одной и той же. Но область-цель постоянно обновляется и дополняется новым содержанием.

Показательна в этом отношении вторая выделенная нами подгруппа – «Сокращение доходов населения». Общеизвестно, что рецессия в сфере экономики обязательно приводит к снижению реальных денежных доходов у населения. В этой связи при констатации фактов необходимо использовать «ласковые слова» вместо прямых наименований, вызывающих обеспокоенность и негативные ассоциации.

«В результате даже в условиях частичного “проедания” населением своих денежных запасов оборот розничной торговли за январь-февраль по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года сократился на 17,4%» (Коммерсантъ. 27.03.1999).

«Подкачали” только реальные располагаемые доходы населения» (Известия. 21.08.2002).

«Кризис прибавляет новые страхи: потерять работу, усушка зарплат, невозможность расплатиться по ипотеке» (АиФ. 10.12.2008).

«Есть расчеты, оценки, что до 30% нашей заработной платы может быть [сокращено, урезано. – У Юй-цунцзы] с этим кризисом, как сказал один человек, “кризис слизнет треть наших зарплат”» (КП. 23.10.2008).

Следует подчеркнуть, что некоторые метафоры-эвфемизмы активизировались именно в постсоветский период. Эти меткие политические эвфемизмы, имеющие стратегический характер, в сжатой форме показывают намеренное стремление скрыть неустойчивость общества и успокоить тревожность населения.

Среди активных процессов в лексике русского языка на рубеже XX-XXI вв. наблюдается и инновационная тенденция в сфере оценочности. «Оценочная революция» отразилась в оценочности и деидеологизации многих слов: в течение очень короткого времени (одно-два поколения) дважды сменили прагматическое звучание такие слова, как *бизнес*, *карьера*, *буржуазия*, *капитализм*. Это, бесспорно, самый яркий пласт социально маркированной лексики (Китанина, Былкова, 2017, с. 10).

К причинам изменения коннотации (оценки), содержащейся в словах языка, относится разрушение старых семантических оппозиций и образование новых. Яркие примеры семантических оппозиций местоимений в официальной печати советского периода (*я – мы, мы – они, наши – не наши, свой – чужой, здесь – там* и др.) были обнаружены и описаны Л. П. Крысиным (1989) и Н. А. Купиной (1995). О. П. Ермакова (2008, с. 69-74) проанализировала прилагательные типа *элитный, престижный, эксклюзивный, продвинутый, знакомый, сексуальный* и выявила у них новые оценочные компоненты со знаком «плюс».

Следует отметить, что вышеупомянутое изменение оценки в лексике русского языка оказало непосредственное влияние на образование и употребление эвфемизмов. Ввиду того, что «денотат эвфемизма соотносится с предметом или явлением, характеризующимся негативной оценкой или негативной коннотацией» (Сеничкина, 2008, с. 6), негативно-оценочный потенциал обусловлен самой природой эвфемизма. По мере варьирования оценочной окраски слов появилось три направления возможных изменений. Деполитизация и деидеологизация в конце XX – начале XXI в. заставляют некоторые группы слов отбросить негативные коннотации (*оппозиция, эмигрант, предприниматель, частник, диссидент*). Другие слова меняют свою оценку на противоположную (*братские народы, социалистические нации, советский народ*) (Рахманова, Суздальцева, 1997, с. 30-32).

Заключение

Подводя итоги наблюдений, можно сделать следующие выводы. Полагаем, что текущие изменения в лексике и, следовательно, новое субъективное восприятие лексических единиц – всё это так или иначе связано с внешними экстралингвистическими обстоятельствами, сменой и перестройкой политических и идеологических условий жизни общества. Среди наиболее активных языковых процессов новейшего времени, имеющих отношение прежде всего к политическим эвфемизмам русского языка, можно выделить следующие:

1. Политические эвфемизмы являются подвижной системой. Быстрая обновляемость политических эвфемизмов на рубеже XX-XXI вв. связана не только с лингвистическими, но и с экстралингвистическими факторами.

2. На морфологическом уровне языка префиксация является одним из распространенных способов образования политической эвфемистической зашифровки в языке русскоязычных СМИ.

3. По сравнению с 90-ми годами прошлого века заметна усилившаяся тенденция использования эвфемизмов-экзотизмов и эвфемизмов-метафор в политических новостных сообщениях последнего двадцатилетия.

Подчеркнем еще раз, что «в современных условиях наибольшее развитие получают эвфемизмы, функционирующие в статьях, посвященных вопросам современной политики» (Цатурян, 2020, с. 147). Эвфемизмы характеризуются сильной неустойчивостью на определенном отрезке времени: актуализацией одних эвфемизмов и исчезновением других. Трансформация новейших и уже укоренившихся форм эвфемистического выражения в период смены исторических эпох – это явление языковой действительности, которое позволяет наиболее полно понять устаревшие социальные феномены в 90-х годах XX века и новую реальность, переживаемую сейчас.

Перспективы исследования мы видим, во-первых, в изучении политических эвфемизмов других исторических эпох как на уровне собственно макродиахронии, так и на уровне микродиахронии; во-вторых, в сравнительно-сопоставительном исследовании динамики развития эвфемизмов в русском и других языках.

Источники | References

1. Ахматова Г. Х. Структурный, семантический и прагматический аспекты эвфемизмов в политическом дискурсе современного немецкого языка: дисс. ... к. филол. н. М., 2019.
2. Богатыревич К. М. Использование эвфемизмов в политическом дискурсе (на материале речи Д. Трампа) // Языковая личность и перевод: мат. IV междунар. науч.-образоват. форума молодых переводчиков (г. Минск, 21-22 ноября 2019 г.) / отв. ред. С. В. Воробьева. Мн.: Изд-во Белорусского государственного университета, 2019.
3. Бурдужа А. В., Леденева В. В. Политический эвфемизм как средство экспрессии в языке СМИ // Поволжский педагогический вестник. 2020. Т. 8. № 1 (26).
4. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: уч. пос. М.: Логос, 2003.
5. Дешериев Ю. Д. Социальная лингвистика. К основам общей теории. М.: Наука, 1977.
6. Елисеева В. В. Лексикология английского языка: учебник. СПб.: 2003.
7. Ермакова О. П. Современный русский язык: активные процессы на рубеже XX-XXI веков. М.: Языки славянских культур, 2008.
8. Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006.
9. Иवानян Е. П. Эвфемизмы русского языка: спецкурс: уч. пос. Изд-е 4-е, стер. М.: Флинта, 2022.
10. Китанина Э. А., Былкова С. В. Прагматический потенциал «оценочной революции» в оппозиционной прессе: социальный аспект // Теория и практика общественного развития. 2017. № 1.
11. Китанина Э. А., У Юйцунцзы. К вопросу о реализации манипулятивной возможности политических эвфемизмов в современном медиадискурсе // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2021. Т. 10. № 1.
12. Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989.
13. Купина Н. А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. Екатеринбург – Пермь: Изд-во Уральского университета, 1995.
14. Ларин Б. А. Об эвфемизмах // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия филологических наук. 1961. Вып. 60. № 301.
15. Павленко Т. Л. Мягко говоря... // Русская речь. 1996. № 5.
16. Рахманова Л. И., Суздальцева В. Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология: уч. пос. М.: Изд-во Московского университета; ЧеРо, 1997.
17. Торопцева Е. Н. Теория коммуникации. М.: Рефлбук, 2003.
18. Цатурян М. А. Лингвопрагматика эвфемизации и дисфемизации англоязычного и русскоязычного политического дискурса: дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2020.

Информация об авторах | Author information

У Юйцунцзы¹

¹ Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, г. Москва

Wu Yucongzi¹

¹ Pushkin State Russian Language Institute, Moscow

¹ wycz227@qq.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.03.2023; опубликовано (published): 17.05.2023.

Ключевые слова (keywords): эволюция языка; политические эвфемизмы; способы эвфемии; экзотизм; метафорическая эвфемизация; evolution of language; political euphemisms; methods of euphemy; exoticism; metaphorical euphemisation.